

© В.В. РЯБЦЕВА

victoriy_06@mail.ru

УДК 165.191:008:39(571.12)

ФУНКЦИИ МИФА В КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ СЕВЕРА

АННОТАЦИЯ. Автор статьи рассматривает, как посредством мифологических представлений выстраивается целостная картина мира в традиционных воззрениях народов Тюменского Севера. В статье определяются функции мифа (социально-практическая, мировоззренческая, аксиологическая, экологическая, нормативная), способствующие инкультурации индивида.

SUMMARY. The author examines the role of mythological representations in forming an integral worldview in traditional outlooks of people in the north of the Tyumen region. The article defines myth functions (social-pragmatic, philosophical, evaluative, environmental, and regulatory) which facilitate the enculturation of the individual.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Аксиология, инкультурация, мировоззрение, мифология.
KEY WORDS. Axiology, enculturation, world outlook, mythology.

Специфика мифологического сознания заключается в системной природе этого сознания, которая проявляется как в индивидуальном, так и в общественном сознании. Целостный характер мифологической системы обусловлен потребностью ответить через миф на все вопросы архаичного человека, возникающие в процессе познания мира. Таким образом, миф выполняет различные функции в жизни человека, связывая воедино религиозные воззрения и предметы обихода, сказания и ритуалы. Рассматривать функции мифа можно и с позиции целостности культуры, когда каждое ее проявление выполняет определенную мифологическую функцию, или исследовать, какие функции в жизни человека и общества выполняет определенное мифологическое понятие. В данной статье рассмотрим функциональную загруженность мифологических историй, связанных с понятием души в культуре народов Севера.

Анализируя функции мифа в исследуемой культуре, будем опираться на систему, данную А.А. Мишучковым в статье «Специфика и функции мифологического сознания» [1].

Неслучайно мы начинаем свой обзор с социально-практической функции. Именно представление о жизненных силах, известных в этнографической литературе под названием «душа», выполняют функцию практического отношения человека к действительности. Человек наделял жизненной силой окружающий мир, именно так происходило очеловечивание природы, и человек уравнивался с ней. Такая философия вполне соответствовала способу существования небольших коллективов среди безбрежного моря тайги, общества людей среди общества зверей. Эта идея сплачивает человеческий род в первую очередь с целью обеспечения выживаемости и самоутверждения ее в социально-природной

среде Миф выступает здесь как основной способ социальной связи между людьми и природой, форма организации и регуляции, которая позволяет осуществлять совместные действия по достижению целей своего существования. В дальнейшем эта функция приводит социум к независимости от сил природы.

Необходимость идеолого-прагматической функции возникает для стабилизации в мифологической картине мира сложившихся систем власти, для освящения их духовной санкцией, а также для поддержания порядка. Мифология выступает здесь как метод и содержание идеологически-латентного воздействия на общественное сознание. Это воздействие происходит с помощью веры в духов, которые занимают значительное место в жизни угров, начиная от момента рождения до жизни в потустороннем мире.

Следующая функция познавательная (объяснительная, когнитивная, этиологическая). Так, в сознании архаичного человека представления о душе формировались в результате личного самопознания, в первую очередь себя, своего тела, затем сравнивая себя с другими, и наконец, перенося свои признаки на окружающий мир. В этом случае миф — это не столько познание, сколько освоение мира, переживание мироздания творимой истории через его мирочувствие, субъективно-субъективное отношение к миру. Это порождает множество мифов и связанных с ними духовно-практических действий (обрядов, ритуалов). Миф в данном случае связывает факты в систему и предсказывает новые факты той же природы.

По нашему мнению, одна из главных функций мифов о душе — мировоззренческая. Особенностью мифологического мышления является то, что миф все объясняет, для него нет ничего непознанного и неизвестного. Он является наиболее ранней формой мировоззрения. Мифы о душе пытались дать ответ на такие глобальные вопросы как происхождение и устройство мироздания в целом, возникновение наиболее важных явлений природы, животных и людей.

Телеологическая (целевая) функция проявляется в выстроенной мифологической картине мира. Эту функцию несут мифы о строении земли. Судя по легендам и мифам народов Севера, мир представляется им многослойным. Например, ненцы представляли вселенную в виде нескольких миров, расположенных по вертикали, один над другим. Над нашей землей якобы находится семь небес, и они как одно целое передвигаются над землей с прикрепленными к ним луной и солнцем. Небо имеет выпуклую форму и краями упирается в землю, как опрокинутая чаша.

Аксиологическая (ценностная и оценочная) функция задает определенную ценностную шкалу явлениям и отношениям, протекающим между человеком и окружающим миром. Душа является именно тем смыслообразующим основанием человеческого бытия, которое задает направленность и мотивированность человеческой жизни, деятельности и конкретным деяниям и поступкам. Результатом одушевления природы стали добрые традиции хозяйского отношения ко всему, что окружает человека, им следуют взрослые и дети. В целях охраны природы и целесообразного использования ее богатств появились твердые правила в жизни людей, выработаны нормы поведения, ряд запретов, которые для всех были обязательны.

Как видим, архаический миф как единственная форма общественного сознания включал в себя все ценности, освоенные человеком, в их совокупности.

Мифологическая система направлена на мифологизирующего субъекта — рода, группы, интересы их выживания. В то же время миф не знает четкого разделения на правду и ложь, он скорее оправдывает то, что полезно человеку. Жизненная значимость мифа диктуется именно решением насущных проблем человека, его ценностная шкала определяется общественными интересами — рода, этноса.

Как особый способ эстетического отношения к реальности миф является дорефлективной эстетизацией природной сути человека. Деятельность человека, гармонично связанная с природными явлениями, требовала и определенного словесного выражения, для которого характерны фразеологизмы, отражающие практический смысл действий, явлений, проверенных на жизненном опыте, и самое главное — через эти выражения раскрывалось и мировоззрение человека данной культуры. Например, о первых снежинках говорят: Сэр «ненянг» тияд' — «Начали летать белые комары»; перед ненастной погодой замечают: Тир «мюсельяд» — «Облака начали долгие кочевья». Бурное наступление весны сравнивается с радостью встречи с родными, матерью и отцом: Лохор-та" яхако" небя-нисяхато' маймбадараха' — «Бурные речки и ручейки бегут, словно спешат навстречу отцу и матери». О своем жилище-чуме, прочность которого проверили в поединке с натиском природы и который стоит уже много веков, как крепость, ненцы так говорят: Вы' я' ниня (ерня) тетам' хунингота я сохораха — «Чум, в котором с четырех сторон поставлено по четыре стержневых шеста, во время бурь и метелей стоит посреди просторной тундры, как огромная сопка, неподвижно». Искусство черпает из мифа содержательные образы, начиная по-новому раскрывать все богатство человеческих отношений, отношений с окружающим миром. Красоту мифологического языка заимствуют и современные писатели Севера. Благодаря эстетической функции мифология становится особым способом эстетического отношения к реальности.

Коммуникативная функция отвечает за трансляцию и усвоение мифов, носит суггестивный характер коллективного общения. Примером взаимодействия, сознательно ориентированного на смысловое восприятие другими людьми конкретного мифа, действия, с ним связанного, являются общественные ритуалы и моления. Еще одна функция коммуникации выражена в традициях народа. Как известно, в северной культуре одушевлялась не только природа, но и предметы быта. В результате возникли традиции и правила гостеприимства: например, соседи решили поделиться частью своей добычи. В этом случае не принято возвращать посуду, в которой принесли яства, пустой. Получившие угощение должны положить в нее кусочки какого-нибудь продукта (хлеб, мясо, рыба и т.д.), которые по количеству и качеству не обязательно равнозначны тому, чем их угостили. Новое содержимое посуды заменяет все слова благодарности и чувство почтительного и уважительного отношения друг к другу. Но иногда случается так, что получившие редкое угощение посуду возвращают без какого-либо «знака благодарности». Такой поступок в тундре считается недобрым и может восприниматься тем, кто поделился редким угощением, как знак того, что мало дали, или в этом соседи не нуждаются и потому не рады. В этом случае в народе принято говорить, выражая недовольство неуважительным отношением и черствостью других, так: «Посуда вернулась в слезах, а наше угощение соседям не прибавило "богатства"» [2; 173].

Сигнификативно-моделирующая функция отвечает за построение символически-знаковой системы действительности и за моделирование в ней

всех встречающихся мифологических событий и реальных явлений в качестве их воспроизведения и подражания индивидом как вечным образцам поведения. Эту функцию можно ярко продемонстрировать на примере священных мест. По представлениям коренных народов, земля — живая, а каждый холм, сопка, река имеют своего хозяина — духа. Отсюда появилась традиция сакрализации определенных мест на перевалах, ущельях, горах. Эти места имеют статус священных.

Праксеологическая (ритуально-магическая) функция направлена на поддержание и реконструкцию этического и социального равновесия в обществе посредством ритуала, обычая, обряда, магии, гадания. Фактически она направлена на оправдание и укрепление существующих ритуалов и норм.

В исследуемой культуре ритуалы, связанные с понятием души, затрагивали почти все аспекты поведения человека. Но наиболее яркими и образными являлись ритуалы переходные, которые проводились по мере свершения жизненного цикла, например рождение и смерть. Именно в этих ритуалах наиболее полно отражается понимание народом свойств души.

Праксеологическая функция тесно связана с медитативной. Это значит, что мифологическое сознание — наиболее подходящая основа для создания особых (магических, лечебных, спонтанных) практик «измененных состояний сознания». Более того, «чистая» форма мифосознания, не различающая образы воображения и реальность, совмещающая их, только и живет в таком измененном состоянии сознания. Эти состояния создает шаман. Во время камлания страшная сила, овладевающая шаманом, подчиняла себе и присутствующих людей. В результате этого они также впадали в транс, с выключением психики (состояние одурманивания). Люди оказывались во власти неведомых сил, управлявших ими. Каждое камлание оставляло глубокий след в психике людей в виде чувства неопишуемого страха — перед самим шаманом, а главное — перед духами, владевшими им. Разум человека, подчиненный страху перед потусторонней силой, оказывался скованным.

Одной из функций шамана была и социально-компенсаторная, снимающая накопившиеся в результате многочисленных стрессов и опасностей эмоциональные переживания, создающие отрицательный фон. Человек как бы символически освобождается от накопившихся проблем и трудностей, груза забот и проблем. Все ритуалы древности были направлены на такое эмоциональное очищение (катарсис) и примирение с существующим миром, несущем отрицание в себе человеку в виде страдания и смерти. Это функция утешения и надежды, ухода от реальности в воображение, облегчения при мыслеобразном освоении мира, его очеловечивании и оправданности положения человека в нем.

Мобилизационная функция проявляется следующим образом: яркие образы, созданные на базе общих коллективных ощущений народа, заряжая людей невероятной уверенностью и энтузиазмом в коллективной деятельности, требует подтверждения этой абсолютной веры и полного самопожертвования человека. Возникая на эмоционально-деятельностной основе, миф принимается как единственная надежда, наполняющая смыслом коллективное действие. Примером такой надежды является обращение к духам:

О Я Миня — мать наша, \О небесная наша мать!

Мы к тебе обращаемся!\Наши дети плачут,

Они призывают вас к милосердию!\Хывы! Хывы! Хывы! [3;182]

В таком акте веры человек отбрасывает все личные и интеллектуальные соображения и полностью отдается власти мифа.

В кратком обзоре мифов, касающихся понятия души, прослеживается единая система, которая упорядочивает в сознании человека окружающий его мир, превращает хаос в космос и тем самым создает возможность постижения мира как некоего организованного целого, представляет его в простой и доступной форме. Мир наделяется теми качествами, которые характеризуют бытие человека.

В мифе образно-символическое воспроизведение и объяснение всегда выливается в предписание действий, именно поэтому мы так часто обращались к обрядам и ритуалам. Таким образом, миф и обряд в северной культуре составляли функциональное, структурное, мировоззренческое единство. Чаще всего миф — это рассказ, описывающий в повествовательной, олицетворенной форме тот или иной обряд, объясняющий его происхождение и как бы обосновывающий право исполнителей обряда его совершать.

В результате сложившихся понятий об окружающем мире появилась система запретов, в которой отражалась система ценностей данного общества. Главное значение этой функции состоит в том, что мифы устанавливали гармонию между миром и человеком, природой и обществом, обществом и индивидом и таким образом обеспечивали внутреннее согласие человеческой жизни.

В такой тесной взаимосвязи представлений и обрядов невозможно отделить мифологию и религию. По нашему мнению, мифология и религия в культуре народов Севера составляли единое целое.

Миф господствовал в данной культуре не только на стадии архаичного сознания. Но и с развитием рефлексивного сознания полностью не ушел. В настоящее время современными писателями Севера миф воспроизводится в культуре через мифологические конструкции. Следует отметить, что миф не исчез в исследуемой культуре окончательно — он продолжает жить в бессознательных структурах человеческой психики в форме архетипов, древнейших культурных образцов. Человек всегда сохраняет потребность во внерациональном породнении с миром, а это значит, что мифологическое освоение мира органически присуще человеческой психике и человеческой культуре.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мишучков А. Специфика и функции мифологического сознания // Кредо. 2004. №4. URL: <http://credonew.ru/content/view/210/25/>
2. Шесталов Ю.Н. Тайна Сорни-най: В кн. Шесталов Ю.Н. Синий ветер каслания. М., 1985. 338 с.
3. Мифы и предания ненцев Ямала / автор-составитель Л.А. Лар: Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2001. 294 с.
4. Головнев А.В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург: УрО РАН, 1995. 606 с.
5. Прокофьева Е.Д. Старые представления селькупов о мире // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера. Л.: Наука, 1976. С. 106-128.